

ЯБЛОКО — в своем роде аномалия. Посмотрите: у нас постсоветское криминальное, олигархическое государство. Деньги правят бал. И на этом фоне появляется достаточно устойчивая политическая структура, которая исповедует ценности совсем другого общества.

Сергей ИВАНЕНКО

ИВАНЕНКО Сергей Викторович родился 12 января 1959г. в гор. Зестафони в Грузии. Окончил экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат экономических наук.

С 1985 по 1990гг. работал в МГУ. В 1990г. в команде Явлинского работал над программой "500 дней".

1991-1994гг. — ведущий специалист "ЭПИцентра".

С декабря 1993г. — депутат Гос-

думы, фракция ЯБЛОКО. С января 1996-го — заместитель председателя Объединения ЯБЛОКО и заместитель руководителя фракции ЯБЛОКО в Госдуме.

Возглавляет московский региональный список кандидатов в депутаты от ЯБЛОКА, баллотируется в одномандатном 197-ом округе г. Москвы.

— Вы, Сергей, прямо символ "Союза нерушимого республик свободных" — русский, с украинской фамилией, родились в Грузии...

— Да, в Грузии, потому что мой отец-военный тогда там служил. Потом он поступил в Академию, и мы переехали в Москву. Я начал учиться во французской школе, получил за язык три с минусом и не был отчислен только потому, что нам снова пришлось уезжать — на этот раз в Сибирь. Кстати, с тех пор мои отношения с иностранными языками, увы, так и не сложились. После школы я приехал в Москву, поступил на экономический факультет, и с тех пор я — москвич. В МГУ провёл 14 лет — был студентом, потом аспирантом, потом сотрудником кафедры политэкономии...

— А почему выбрали именно экономику?

— Я не сразу нацелился на нее. Меня не меньше интересовали история и философия. Но на экономическом факультете не было экзамена по иностранному языку, поэтому я его и выбрал. И потом никогда об этом не жалел. Потому что экономиста — это мир, в котором так или иначе преломляется вся человеческая жизнь. Меня всегда интересовало не как произвести какой-то продукт, а как себя ведут люди, вступающие в экономические отношения друг с другом. Поэтому я выбрал политэкономиию.

— Но ведь она была сильно идеологизированной, канонической дисциплиной?

— Это так, но МГУ был на особом положении — там допускалось свободное мышление. Позже я понял, что Университет в годы реакции и застоя — это один из самых свободных демократических институтов, а в годы крупных потрясений — оплот консерватизма. Просто он не меняется вместе с "генеральной линией", а сохраняет свою собственную. Кстати, из его стен вышли политики самых разных взглядов — от радикальных коммунистов до радикальных либералов. И Глазьев, и Шохин, и Гайдар — все они с экономфака МГУ. В Университете мне работало хорошо, но в августе 1990г. я ушел к Явлинскому делать программу "500 дней".

— А почему после отставки Явлинского не вернулись в МГУ, а ушли в ЭПИцентр?

— ЭПИцентр мы создавали сами для себя, когда после ухода Явлинского из правительства возник вопрос: как сохранить сложившуюся команду. Отставка состоялась в октябре 90-го, а с 1 января 91-го мы уже работали. ЭПИцентр был первой не государственной, не коммерческой структурой такого рода. И не строго научной, и не политической, а чем-то средним. Мы вырабатывали научные рекомендации в доступной для политиков

Сергей ИВАНЕНКО:

ЯБЛОКО — партия будущего

форме — что надо делать, чтобы добиться таких или иных результатов. Готовили материалы сначала для Горбачева, потом для Ельцина, для губернатора Нижнего Новгорода, для Назарбаева. Работа сугубо адресная — для конкретных политиков, для принятия конкретных решений. Этим и занимались до осени 1993 года. А после событий 3-4 октября мы решили идти в политику.

— Что значит "мы"? Разве такие решения принимаются "за компанию"?

— Я лично в политику никогда не рвался. Главным для меня было сохранить душевный и профессиональный комфорт работы именно в этом коллективе. Поэтому с действительно коллективным решением идти в политику я согласился — это было сохранение той же команды, но в другой форме.

— Почему именно после октября 1993г.?

— К этому моменту всем нам стало совершенно очевидно, что жить в "Стране советов" больше невозможно. "Советов" в буквальном смысле: наши советы уже никто не слушал. Наша изначальная идея оказалась исчерпанной. Большая часть наших рекомендаций либо была отвергнута, либо использовалась таким страным образом, что нам самим становилось неудобно за свои предложения. Мы поняли, что надо не советовать, а самим идти во власть, завоевывать ее и реализовывать то, что мы считаем правильным и необходимым стране.

— ЯБЛОКУ в большой политике уже шесть лет. Удалось добиться чего-нибудь из того, что задумывалось?

— Были надежды, были радости и разочарования. Сейчас мы понимаем, что ничего сразу, вдруг не бывает. Необходимо время, чтобы закрепиться в роли депутатов, в роли парламентской партии. Люди должны привыкнуть, понять, разобраться, что это за политики, можно ли им доверять. Нужно время, чтобы из политического новичка превратиться в стабильную политическую силу. Нужно время, чтобы нарастить силу и влияние и стать готовыми взяться за властный штурвал. Законы

политики жестоки. Чтобы убедить людей идти за тобой, нужна сила. А сила — это и идеи, и публичная позиция, и влияние на характер голосования в Думе. Например, мы можем заявить свои позиции, получить поддержку общественного мнения, но не сможем своими сорока пятью карточками заблокировать одни решения и навязать другие. Мы отдаем себе отчет, что наши цели нельзя реализовать быстро — на это нужны годы. ЯБЛОКО — партия в своем роде аномальная, историческая случайность. Посмотрите: у нас постсоветское государство, криминальное, олигархическое; у нас полно бандитов, коррупционеров, деньги правят бал. И на этом фоне появляется достаточно устойчивая политическая структура, которая исповедует ценности совсем другого общества и стремится к их реализации. В этом смысле мы — партия будущего. Но, чтобы это будущее приблизить, нужно очень много работать сегодня.

— Как вы стали "замом по фракции"?

— Все произошло случайно. В 1996 г. Явлинский должен был сосредоточить все силы на президентских выборах. Фракция приняла решение, что нужно продублировать функции Явлинского как лидера фракции. И я стал дублером. Мог стать и кто-то другой.

— Больше никто не захотел?

— Примерно так. Есть анекдот. Мальчик заболел, мама не пускает его в школу, а он говорит: "Мама, ну как же ты не понимаешь, сегодня на собрании старосту выбирают, а если я не приду, обязательно выберут меня!". Если серьезно, то было общее решение, что, вроде, я больше подхожу.

— Шахматы помогают в политике?

— Шахматы — это модель жизни. Многие военные считают, что шахматы — это аналогия войны. Кто-то говорит, что это искусство, а кто-то, что наука. Я думаю, что шахматы — это и модель политики. Когда я учился в школе, в Университете, шахматы для меня были главным в жизни. Это было не хобби, а почти профессия — я стал мастером спорта, участвовал в соревнованиях, междуна-

родных турнирах. Все закончилось в 90-м году. Пришлось расстаться с шахматами, потому что они требуют полной отдачи, а я выбрал другую деятельность, которая также требует полной отдачи. Правда, в Думе время от времени мы играем — у нас есть маленький шахматный клуб. Мои главные соперники — Жуков, Никитин, Макаров. Играем блиц. Я выигрываю чаще других.

— Вернемся к политике. Шестая дума уходит со сцены, пора подводить итоги.

— Есть поговорка: не дай вам Бог жить в эпоху больших перемен. Мы живем как раз в такие времена. Заканчивается не срок деятельности Думы, а время Ельцина, постсоветский период. В этом скрытый смысл и нынешних парламентских, и предстоящих президентских выборов. Чем мы, ЯБЛОКО, занимались в этот постсоветский период? Скажу о главном. Наше влияние было связано с тем, что наши идеи, наши позиции находили отражение в общественном сознании. Причем не только у наших сторонников, но и у наших противников. Обратите внимание, что почти каждое заявление Явлинского вызывает крайне острую реакцию — положительную или отрицательную. И, если мы не делаем погоду в думских голосованиях, то, безусловно, определяем ее в общественном мнении. Роль и ответственность ЯБЛОКА в прошедший период — это говорить правду о том, что есть, и что нужно делать. Кое-что мы смогли сделать и в практической сфере. Это соглашение о разделе продукции и другие подготовленные нами законы; это работа нашей команды во главе с Артемьевым в Питере, где в течение двух лет готовился и выполнялся закон о ветеранах; это работа в Нижнем Новгороде, которая могла бы принести больше плодов, если бы губернатор воспринял все, что мы ему предлагали в качестве программы действий. Нам нечего стыдиться за проделанное в последние годы.

Беседовал Андрей ЛИПСКИЙ